

Азателн Кеморелу

Коты Великого Зорога

Азалет Кышоглу
Коты Великого Города

«Автор»

2025

Кышоглу А.

Коты Великого Города / А. Кышоглу — «Автор», 2025

Город на двух континентах и семи холмах. Город с миллионами жителей и миллионами туристов. Город, где кипит жизнь. Город, где среди людских толп, криков торговцев, гудков танкеров с Босфора тебе не будет тревожно или одиноко. Город, где, несмотря на кажущийся хаос, всё происходит в срок. Потому что Стамбул присматривает за порядком на своих улиц глазами котов и кошек. А если эти коты ещё и не совсем обычные...

Содержание

Коты района Фатих	5
Призрак квартала Вефа	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Азалет Кышоглу

Коты Великого Города

Коты района Фатих

Хасан-бею нравилось его место работы. Прямо рядом с Айя-Софией, с видом на мечеть Султанахмет. Над площадью летала стая скворцов, синхронно меняя направление. Туристы ахали: «Мурмурация, murmuration...»

Хасан-бею нравилось это слово: будто кот мурчит. Коты тоже были. Один, чёрный, с белым пятном на боку, прошёл рядом с красно-золотой тележкой Хасан-бея. Хасан-бей кивнул ему, и стоявшие рядом туристы рассмеялись, а потом дружно стали покупать у Хасан-бея симиты – бублики, обсыпанные кунжутными семечками.

Торговля шла отлично – каждый турист считает своим долгом купить симит и сфотографировать через него Айя-Софию или сделать селфи.

Хасан-бей даже не заметил, как стало темнеть. На площади появились новые тележки, но не как у симитчи¹, а побольше, с жаровнями, и скоро по всему району Фатих поплыл запах жареной кукурузы и каштанов.

Хасан-бей убедился, что симиты распроданы, аккуратно сложил внутрь тележки «Нутеллу» и сырную пасту и покатил к переходу. Перешёл улицу, оставив в стороне Цистерну Базилика и повёз тележку по улице Йеребатан, которая плавно переходила в улицу профессора Казыма Исмаила Гюркана. Пройдя мимо отеля «Альбатрос Айя-София», он свернул в ближайший переулочек и вскоре оказался в тупике позади отеля. Тут уже стояли оставленные другими симитчи тележки. В тупике никого не было, только у стены сидел большой серый кот. Хасан-бей оглянулся, удостоверился, что из окон отеля никто не смотрит во двор – хотя зачем сюда смотреть, но мало ли что? – и в мгновение ока превратился в крупного рыжего кота.

– Привет! – сказал Серый. – Кого сегодня подменял?

– Хасана, – ответил Рыжий. Хасаном он был только сегодня.

– А что с ним?

– Да заболел вчера вечером, а его семья укатила за город. И ни сына в городе, ни племянника. Некому подменить. А ты?

– Реджеп. Портье в отеле. У него дочка из квартиры выходила, ногу умудрилась подвернуть, пришлось её в больницу везти.

Коты разговаривали молча, обмениваясь мыслями телепатически. Они выскользнули из переулочка и пошли назад по дороге, по которой Рыжий в облике Хасан-бея прикатил тележку симитчи.

Владелец магазина ковров уже разложил на краю тротуара бумажные тарелки с кормом. Рядом сидели три кота и кошка. При виде Рыжего и Серого они отошли и притаились за углом здания.

– Это Обычные, – раздражённо буркнул Рыжий. – И чего шарахаются? От одних матерей рождаемся...

– Они боятся кабулганов, оборотней, потому что не понимают нашей миссии.

– Не люблю слова «оборотень». Это как волк.

Рыжий однажды сидел на скамейке и слушал, как молодая женщина читала маленькому мальчику книжку про животных и показывала картинки. Рыжий тогда вытягивал шею и рассматривал почти все рисунки. Волк ему не понравился – морда треугольная, глаза горят. Похож

¹ Продавец симитов

на собаку. Кабулганы собак не боялись – скорее, собаки остерегались их – но волк в книге был страшный. Малыш, впрочем, не испугался, а стал разглядывать тигра. Тигр показался Рыжему гораздо лучше волка, но когда женщина сказала, что тигры бывают такими большими, что даже не уберутся на эту скамейку, Рыжий изменил своё мнение о тиграх. А потом он узнал, что у людей есть сказки о животных, превращающихся в человека, и наоборот, и эти животные – чаще всего волки.

– Никто тебя и не просит любить, – сказал Серый. – Ешь, опаздываем.

Этот разговор они вели из вечера в вечер.

Поев, они быстро побежали в сторону Цистерны, в скверик за туристическим информационным центром. Днём там любили сидеть на скамейках туристы, да и сейчас была парочка человек. Но скамейки не интересовали Рыжего и Серого. Они забрались в кусты, и перед ними открылась небольшая полянка, где уже сидело штук тридцать котов-кабулганов. На пенёчке восседал чёрный кот с белым пятном, который утром прошёл мимо Хасан-бея. Его, собственно, и называли Белым Пятном.

– Ждём, ещё не все пришли, – беззвучно сообщил он.

Рыжий улёгся, положил голову на лапы, отключился от общей телепатической сети. «От одних матерей рождается...»

Он вспомнил своё детство. У него была куча братьев и сестёр, но он сразу понял, что он – не такой. Он хотел делиться с ними своими мыслями – как здорово, что открылись глаза! Как вкусно пахнет мамой! Но они не понимали его, и вскоре он догадался, что они не умеют общаться безмолвно. И мама не умела. Только вылизывала его и смотрела, смотрела... Однажды днём она стала толкать его носом – к двери, на крыльцо небольшого домика в глубине квартала, к воротам, на улицу. Он не понимал, спрашивал, в чем дело, а она лишь мяукала. И вдруг в голове Рыжего ясно прозвучал чей-то голос: «Не бойся. Она знает, что тебе пора. Пора готовиться к своей миссии». На тротуаре сидела кошка – белая, с полосатым хвостом. Огромная, страшная. Позже Рыжий узнал, что у неё в предках был мейн-кун. Но её голос в его голове вдруг приветливо рассмеялся: «Пойдём, малыш. Надо же, весь рыжий, почти ни единого белого волоска!»

И они пошли. Полосатый Хвост стала его наставницей. Тренировала с ним навыки обмена мыслями и превращения. Он до сих пор помнил своё первое превращение, когда, проигнорировав наставления Полосатого Хвоста, посмотрел на стоящего перед ним регулировщика и превратился в него. Регулировщик зажмурился. Накануне он, вопреки всем традиционным устоям, выпил рюмочку ракы², и теперь клялся Всевышнему, что больше никогда не посмеет этого делать. Ох, и влетело тогда Рыжему от наставницы!

Вскоре Рыжий чётко усвоил свою миссию. Стамбул – огромный город. В нём должно всё работать, чтобы эта махина не остановилась. В отелях должен подаваться завтрак, экскурсоводы должны работать с туристами, водители трамваев должны везти людей на работу, рыбаки должны сдавать рыбу в ресторанчики на берегу Золотого Рога. А если вдруг кто-то заболит? Или ещё что приключится? Вот тут-то и вступают в дело кабулганы и

В кустах послышался шорох и на полянке появилась группа полосатых котов цвета копчёной скумбрии. Это были ихтибарчи – информаторы. Хотя они предпочитали думать о себе как о разведчиках. Они не умеют, в отличие от кабулганов, ни в кого превращаться. Зато телепатические способности у них развиты до предела. Каждый вечер и каждое утро они приносят информацию – у кого что произошло. Вот, например, когда накануне вечером Хасан-бей почувствовал жар, он тут же позвонил своему начальнику, Эрдал-бею.

– Хмммм, – проговорил Эрдал-бей. – И подменить тебя некому?

² Турецкий алкогольный напиток, анисовая водка. Смешивается с водой, отчего напиток приобретает молочный цвет.

– Да все мои уехали, брат, – виновато прошептал Хасан-бей осипшим голосом. – А я вон как простыл... – И он выглянул из окна на улицу, где прямо под балконом сидела полосатая кошка цвета копчёной скумбрии.

– Нда... Ты лечись, я подумаю, что можно сделать. И ты подумай.

Но самое интересное произошло потом: как только Хасан-бей и Эрдал-бей закончили разговор, на обоих тут же снизошло Умиротворение и Спокойствие. Хасан-бей вдруг понял, что Эрдал-бей всё решит, а Эрдал-бей подумал, что у Хасана-бея само всё как-нибудь утрясётся. И ни одному из них и в голову не пришло, что к этому Спокойствию причастна полосатая кошка, которая выслушала разговор, мысленно послала Умиротворение обеим заинтересованным сторонам, сняла ментальный портрет Хасан-бея, и на вечернем собрании передала этот портрет Рыжему, которому выпала обязанность заменить Хасана-бея на площади перед Айя-Софией.

Ихтибарчи также решали, достоин человек замены или нет. Если какой-нибудь лентяй всю ночь провёл в ночном клубе и не мог найти силы встать утром на работу, никакую замену ему не посылали. Если какая-нибудь нерадивая девчонка выходила из дома слишком поздно и не успевала на трамвай, на утреннем собрании её замена даже не рассматривалась.

Сейчас ихтибарчи доложили о проблемах, и все стали распределять обязанности. Заменить уехавшего на свадьбу брата охранника Эмина в мечети Султанахмет хотели все – выдавая платки туристкам-иностранкам, да и всё. А вот заболевшего охранника Зию у тюрьме³ Кёсем-султан⁴ заменять опасались – посетителям там тоже надо снимать обувь, и год назад какой-то нечестивец стащил кроссовки одного ябанджи⁵. Ябанджи, правда, смеялся и говорил, что они и так старые, а смотритель принёс ему тапки, чтоб тот дошёл до отеля. Но охраннику Зие – настоящему – так досталось от начальства, что все кабулганы молились, чтоб с Зией и его сменщиком ничего не стряслось. И вот, пожалуйста, теперь он снова болен. Впрочем, Белое Пятно своей властью назначил замену.

Конечно, ещё было утреннее собрание, где спешно решались накопившиеся за ночь проблемы. Но если работы не было, Рыжий с Серым ходили на Золотой Рог или на Босфор, сидели рядом с рыбаками, бегали в гости к коллегам из соседних районов, строили глазки Обычным кошечкам на площади Эминёну. Обычные смущались или шарахались.

– Ну-ну, – говорил тогда Серый. А Рыжий думал, что когда-нибудь и у этих кошечек может родиться котёнок, который мало мяукает, зато умеет общаться силой мысли.

Так прошла неделя. Рыжий по-прежнему подменял Хасан-бея, хотя пару раз в Хасана превращался другой кабулган, потому что Рыжего срочно перебросили на ответственный участок. Однажды на вечернем собрании, куда Рыжий с Серым примчались в последнюю очередь, произошло необычное. Они прошмыгнули на полянку и чуть не оглохли. Конечно, если бы мимо шёл человек или Обычный кот, то ничего бы не услышал. Но оборотни и разведчики общались мыслями так яростно, что в головах у всех стоял страшный гул.

– Что случилось? – мысленно заорал Рыжий, потому что в этом гвалте ничего было не разобрать.

Все затихли.

– Явились-не запылились, – мрачно сказал Белое Пятно. – Полосатая Лапка, расскажи-ка всё сначала, – обратился он к кошке-ихтибарчи, – а мы все ещё раз послушаем и подумаем.

– Это всё Хасан-бей, – сказала Полосатая Лапка. – И ещё Зейнеп-ханым, Элиф-ханым, Кенан-бей...

– Не надо их всех перечислять, – прервал Белое Пятно.

³ Усыпальница

⁴ Мать султанов Мехмеда IV и Ибрагима I.

⁵ Иностранец

– Хорошо. Люди! Люди пользуются нашей добротой! Они жульничают! Хасан-бей был здоров уже на следующий день, а наврал Эрдал-бею, что болен! Вы по очереди продавали его симиты, потому что он так убедительно врал, что я сначала ничего не поняла. И только потом я увидела, как он играет в нарды в кафе и рассказывает своему другу, что пусть Эрдал-бей за него ещё денёк покрутится. Конечно, Эрдал-бей ни о чем не беспокоится... Пока. Но ведь ему скоро придёт в голову, что его обманывают – я же не могу все свои силы тратить на то, чтобы насыпать Умиротворение и Спокойствие в таких количествах на одного Эрдал-бея! Или, если вдруг ему ничего не придёт в голову, он будет продолжать платить этому обманщику, вместо которого вот уже несколько дней в поте лица... морды? ... нет, лица! – работают лучшие кабулганы! И симиты продай, и с иностранцами поговори! А Элиф-ханым...

– Хватит. И так понятно. Что будем делать?

Все принялись выкрикивать идеи.

– Может, не насыпать Спокойствие на начальников?

– Да? То есть, если завтра Эрдал-бей придёт на площадь и увидит там Хасана...?

– Ну, он же не поймёт, что это не Хасан.

– И будет продолжать ему платить?

– А если Хасан и завтра решит играть в нарды?

– А вы знаете, что в Эминёню есть похожий случай?

– Не только в Эминёню. В Бейоглу тоже...

– Мне друг из Бешикташа говорил про одну нахальную почтальоншу, которую их ихтибарчи тоже не сразу раскусили...

Снова начался гвалт. Старая, веками проверенная система вдруг дала сбой. Люди ввали начальникам, потеряли чувство ответственности, зато Спокойствие и Умиротворение переваляли через край и грозили обернуться Равнодушием и Обманом.

У Серого страшно закружилась голова. Он даже подумал, что умирает. Вообще-то, кошки-оборотни вовсе не умирают. И на радуго тоже не уходят. Их жизнь намного длиннее обычной кошачьей жизни, а когда и она подходит к концу, то кабулган понимает, что настало время Последнего Превращения. И это единственный раз, когда он может превратиться не в человека. Некоторые, устав от телепатического общения, превращаются в крикливых чаек, летящих за корабликами на Босфоре и орут всласть на туристов и местных. Некоторые становятся босфорскими дельфинами – особенно те, чей район находится на холме, и к морю удаётся выбраться нечасто. А можно вообще превратиться в цветущий куст, в луковицу тюльпана, в летящего над Айя-Софией скворца. И когда кабулган использует своё Последнее Превращение, у одной из стамбульских кошек вскоре рождается молчаливый котёнок, который может общаться беззвучно.

Кабулганы страшно боялись умереть в теле человека – вдруг трамвай или инфаркт! Там и подумать некогда, в кого превратиться. И тогда пропала бы вся тайна. «Вот представь», говорил Серый Рыжему, «что ты полицейский. И в тебя стреляет бандит. И все плачут, хоронят тебя как положено⁶, а потом на следующий день настоящий полицейский приходит на работу!» И Серый страшно вращал круглыми от ужаса глазами. Кстати, кто-то из старших кабулганов утверждал, что несколько раз такое было и даже стало частью легенд Города.

«Нет», подумал Серый, «рановато мне ещё. Но как же болит голова от чужих мыслей!».

– Слушай, Белое Пятно! – вдруг снова заорал Рыжий, словно уловив в общем гуле жалобные мысли Серого. – А кто у нас самый главный?

Все уставились на Рыжего. До сегодняшнего дня этот вопрос почему-то никому не приходил в голову.

⁶ По мусульманской традиции, похороны должны пройти в течение суток со дня смерти, желательно до захода солнца.

– В нашем районе главный ты – Белое Пятно. В Бешикташе – Короткий Хвост. В Ускюдаре – Чёрный Нос. И так далее. А кто главный над всеми главными?

Белое Пятно помолчал, потом сказал:

– Я точно не знаю. Говорят, что давным-давно – очень давно – английская королева⁷ подарила Сафие Султан⁸ белую кошку. И все распоряжения, вроде бы, мы получаем телепатически от неё. То есть, от её призрака.

Все замолчали. Призрака? Всем вдруг стало страшно. Оборотни никогда не видели призраков, поэтому ужасно перепугались.

– Говорят, что она живёт совсем рядом от нас – в одном из дворов дворца Топкапы⁹.

Все перевели взгляд на Айю-Софию, за которой и был вход во дворец – самый прекрасный музей Стамбула.

– Белое Пятно, – сказал Рыжий. – Надо собрать всех кабулганов и ихтибарчи Стамбула и пойти ночью в Топкапы. Музей закрыт по вторникам. Надо пойти в ночь на следующий вторник, найти кошку Сафие Султан, и пусть она выслушает нас! Пусть страшно, но этот вопрос надо решить!

В понедельник вечером все Обычные коты и кошки, обитающие в Топкапы, занервничали, прижали уши и попрятались по углам всех дворов. Зато выходящие из дворца посетители были ошеломлены количеством больших уверенных в себе усатых, собирающихся у дворца, хамама Хюррем-султан, Айя-Софии и мечети Султанахмет.

Стемнело. С мыса Сарайбурну подул ветер двух морей. Звёзды мигали, оттого что по небу то и дело пробегали ночные облака. Охранники, окутанные Спокойствием и Умиротворением, увлечённо разглядывали что-то в телефонах и совершенно не обращали внимания на то, что под главными и боковыми воротами, в продухи под стенами, с деревьев у стены в первый двор проникали крупные коты и кошки. Вскоре весь двор был заполнен. Местные Обычные забралась на деревья и сидели тихо, хотя пришельцы не обращали на них внимания.

– И что теперь? – беззвучно пронеслось по двору. – Может, обернёмся людьми?

– Не уместимся, – прошептал кто-то рациональный. – Надо подумать, где она живёт.

Впереди темнели две башни ворот Баб-ус-Селям, входа во второй двор. Позади темнела полуразрушенная церковь Святой Ирины, зияя пустыми окнами. Оборотни и разведчики озирались, заглядывали во все уголки двора, даже в огромные декоративные кувшины, украшавшие лужайки. И вдруг у самых ворот во второй двор появилось бледное свечение, и в нём возникла небольшая белая кошечка.

– Аххххх, – безмолвно выдохнула толпа. – Призрак кошки Сафие Султан!!!

По двору пронёсся беззвучный мелодичный смех, нежный, будто где-то с тюльпанов упали капли росы.

– Нет, я не кошка Сафие Султан. Я гораздо старше её. И по её приглашению перебралась в Топкапы давным-давно. У каждой кошки девять жизней. У меня их девять раз по девять, и каждая – в девять раз дольше жизни самого старого кабулгана. Я знала этот город, когда он ещё звался Византий и был центром второго Рима, Византии. И когда он был городом императора Константина и звался то Константиния, то Константинополь. Я помню всех их – византийцев, крестоносцев, султанов и Республику. Я помню, как на чужеземных кораблях приплывали торговцы, и с ними приходили крысы. Крысы несли чуму. И всегда на страже Города были кошки. Те, которые оборачиваются людьми, те, которые читают мысли и те, которые не умеют ни того, ни другого, но так же служат человеку другом и утешителем, даже если они хотят показать, как они независимы. Я помню, когда я была ещё котёнком и поймала свою первую крысу, какой-

⁷ Королева Елизавета Первая

⁸ Мать султана Мехмета Третьего

⁹ Бывший султанский дворец в Стамбуле, в наше время – музей.

то человек, занимавший большую должность, увидел меня, и, распекая своих подчинённых, сказал: «От кошек больше проку, чем от всех ваших мер против чумы!». Подчинённые молчали, но я вдруг услышала их мысли. И поняла, что я – особая. Но несколько других кошек, сидящих рядом, тоже подняли головы, и я сообразила – нет, не особая, но не такая, как многие. Так мы стали общаться мыслями, контролировать город, развивать свои способности и помогать людям.

Она замолчала.

– Люди, – сказал кто-то, – потеряли чувство долга и ответственности. Мы приучили их к беспечности.

Белая Кошка снова рассмеялась.

– Люди сильные. Они построили этот огромный город. Но они и слабые. Их детям нужно много лет, чтобы вырасти. Людям нужны деньги, чтобы прокормить семью. Они должны платить налоги. Они ставят наши фотографии на заставки своих телефонов и даже в шутку приписывают нам свои слабости – «мой кот боится пустых углов», «моя кошка выглядит голодной, если не поела пяти минут», «мой кот смеётся надо мной, когда я иду на работу».

– Вот-вот, пользуются нашим терпением, – пробурчал ворчливый несговорчивый лохматый кабулган, которого так и звали – Лохматый Кошмар.

– Да, – задумчиво сказала Белая Кошка. – Но ведь владелец магазина ковров вовсе не обязан дважды в день раскладывать на улице корм для дюжины кошек. Тем более, у него на нас аллергия. И капитан кораблика, идущего от пристани Эминёню в Ускюдар, может вовсе не брать на борт трёх котов, навещающих ускюдарских коллег-ихтибарчи. И я уже не говорю о том, что многие из вас прячут чаевые, полученные за работу в людском облике, в тайнички по всему городу и покупают потом на них то, что не любят кошки: мороженое и симиты. А ведь по правилам многих заведений их надо сдать в общий котёл и честно поделить в конце дня. А честно ли делать умоляющие глаза, чтобы вас взяли в кабинку фуникулёра, идущего на смотровую площадку Пьера Лоти, потому что вам лень бежать вверх? И заглядывать во все кафе на площадке и намекать туристам, что вы голодные....

– Кошки, – продолжила она после недолгого молчания, – всегда живут рядом с людьми и даже стали их талисманами. На японском острове Тасиро, в русском Зеленоградске... да много где... Но Стамбул, город на семи холмах и двух континентах – это столица кошек. Мы не можем допустить, чтобы жизнь, которая здесь кипит, замедляла свой бег из-за людских болезней и даже из-за людских слабостей. Пусть Хасан-бей ещё день поиграет в нарды. Он вспомнит о своём долге. Я схожу к нему. Потому что у меня есть ещё один дар, которым я пользуюсь очень редко – я могу пробудить его Совесть.

...Когда последний кабулган растворился во лабиринте улочек вокруг Айя-Софии, Рыжий и Серый пошли в тупичок за отелем «Альбатрос». Владелец магазина ковров сидел на стуле возле магазина, смотрел на окна кафе и ресторанов и грустил о том, что и сегодня ни один турист не пожелал купить ковёр. Голова раскалывалась, хоть на работу завтра не выходи. Касым, его помощник, тот ещё бездельник. Продать бизнес, уехать в деревню... Взгляд его упал на двух котов, внимательно глядевших ему в лицо.

– Да уж куда тут ехать! – воскликнул он. – Разве этот ротозей Касым сумеет накормить котов по-нормальному!

Он схватил мешок с кормом и стал раскладывать его по бумажным тарелочкам. Уехать, как же! Надо же так раскиснуть! Решено! Завтра он сделает выговор Касыму и подумает о скидках и о рекламе – нельзя, чтобы магазин пустовал, чтобы остановилось дело, чтобы стамбульская жизнь начала буксовать из-за минутных слабостей.

Ветерок с Босфора выдувал из улочек уныние и скуку, сидящий в кафе за вечерним кофе Хасан-бей в изумлении уставился на белую, будто сотканную из дыма кошку, пристально смотревшую бездонными глазами прямо в его сердце, и все люди и коты, мечети и церкви, визан-

тийские базилики и османские¹⁰ дворцы складывались в причудливую, идеально сложенную мозаику.

¹⁰ Относящиеся к периоду правления династии Османов с 1299 по 1924 гг. (Собственно Империя – с 1453 года до 1922 года).

Призрак квартала Вефа

Эмир-бею, владельцу маленькой бакалейной лавки, пришла в голову мысль поставить на тротуаре рядом с лавкой столик и пару стульев. Если покупатель захочет выпить чаю и даже съесть гёзлеме¹¹, которые так мастерски пекли его жена и дочь, – милости просим. И приработок, и покупателям приятно.

Однако сейчас за столиком расположились два парня в кожаных куртках. Взяли в лавке только жвачку, спросили чаю и гёзлеме, и уже полчаса сидели с тоскливым видом и смотрели на каменную стену на противоположной стороне узкой улочки. Того и гляди, эти мрачные рожи всех покупателей отпугнут, думал Эмир-бей. Но они заплатили, поэтому отказать им только из-за того, что они купили лишь жвачку, а потом приняли его магазин за кафе, как-то не к лицу....

Рядом с парнями на тротуаре сидели два полосатых кота цвета копчёной скумбрии. Эмир-бею даже показалось, что коты... Хм, ерунда.

Парней звали Азиз и Метин, и настроение у обоих было просто прескверное. Азиз отщипнул кусочек гёзлеме и положил перед котами.

– Что ты! – всполошился Метин. – Котам нельзя мучное!

– Ну, там же ещё сыр. Смотри, едят. А ты, что, разбираешься в кошках?

– Сестрёнка разбирается. Она с детства всякую живность домой таскала, а сейчас на ветеринара учится. Скоро получит диплом, выйдет замуж, и у них с мужем после свадьбы будет своя ветеринарная клиника.

– Прямо после свадьбы?

– У её парня отец держит клинику. Два старших сына особого интереса к ней не проявляют, у них свой строительный бизнес. А младший сын пошёл по отцовским стопам. Вот отец – а он уж немолод – и решил подарок такой на свадьбу сделать.

– Здорово... А ты не собираешься жениться, брат? – спросил Азиз и удивился, что назвал братом человека, с которым был знаком чуть больше недели. Причём это было не такое обращение «брат», с которым продавцы подсказывают к туристам, а прямо настоящий брат, на чью свадьбу можно прийти в качестве лучшего друга.

Метин криво усмехнулся.

– Моя девушка, – сказал он, – надеется, что я получу повышение. А какое уж тут повышение, если я занимаюсь вот этим всем! – и он сделал неопределённый жест в сторону улицы с магазинами.

Азиз его прекрасно понимал. Если бы можно было вернуться на десять дней назад...

Ещё десять, каких-то десять дней назад Азиз в красивой форме дежурил на площади Султанахмет, стоя рядом со своей машиной туристической полиции. Конечно, хватало проблем с воришками, старающимися стащить кошельки ябанджи, но это мелочи.

Азиз в своё время закончил французский лицей, говорил по-французски и по-английски, отслужил в армии и поступил на службу в туристическую полицию. Конечно, всегда надо было быть готовым к ситуациям как в 2016 году¹², но в последнее время всё было тихо, а порой даже скучновато. Но если бы сейчас волшебная сила вернула его на десять дней назад, он бы такой скуке только обрадовался.

Метин же служил в уголовном розыске. Он пришёл туда сразу после армии по протекции дальнего родственника и сейчас из кожи вон лез, чтобы показать, что он, Метин, и без родственника кое-что может. Но пока что дела ему поручали самые простые. Ещё неделю

¹¹ Традиционная турецкая лепёшка с начинкой, выпекаемая на сухой сковороде

¹² В 2016 на площади Султанахмет произошёл крупный теракт

назад он сидел в маленьком кабинете и допрашивал Семиха Акташа, мелкого жулика, которого обвиняли в краже дорогого смартфона. Прямых улик не было; Семих Акташ был до липкости почтителен, хотя глазки у него так и бегали, и Метин с трудом удерживался от того, чтобы не вскочить с места и треснуть Семиха по голове старым рабочим ноутбуком. Однако если бы сейчас та же самая волшебная сила (да пусть и не та же!) перенесла Метина в кабинет и снова усадила его перед Семихом Акташем, Метин обнял бы жулика как родного дядю.

Однако волшебные силы сочли, что они не желают копаться в такой дурацкой ситуации и вытаскивать злосчастных стражей порядка из этого болота.

И вот сейчас Азиз и Метин прекрасно понимали, что все разговоры про котов, девушек и свадьбы называются модным словом «прокрастинация».

– Так, – сказал Метин. – Я сейчас куплю котам корма в лавке, и нам ещё еды, а потом мы ещё раз всё детально проговорим.

Эмир-бей только зубами скрипнул, услышав про ещё одну порцию гёзлеме и чая, но парень купил два пакетика дорогого корма для полосатых котов и даже попросил пластиковую тарелочку, чтобы не класть корм прямо на тротуар. Делать нечего, пришлось готовить чай и крикнуть дочке, чтобы делала гёзлеме.

– Итак, рассказываю уже в сотый раз, но вдруг поможет, – начал Азиз. – Десять дней назад вызывает меня начальник, Кемаль-бей, и говорит, что в отдел поступают жалобы от иностранцев. Восемнадцать человек. Мол, в квартале Вефа они подверглись нападению призрака. Правда, выяснилось, что это и не нападение совсем: просто прямо перед носом вырастает фигура. Вроде женская. Бормочет что-то непонятное, и вдруг исчезает.

– Но зачем же тогда полиция?

– Несколько человек оступились от неожиданности, одна сломала руку, другой – лодыжку. Англичанке показалось, что у неё украли кошелек. Потом она его нашла. У одной немки случился сердечный приступ. А сколько денег на переводчиков уходит! Наши сотрудники говорят на иностранных языках, конечно, но тут такая экзотика! Выяснилось, что китаец разговаривает на каком-то диалекте, так еле нашли, кто эту абракадабру разберёт. Ещё бразильский португальский, как тебе? Вот Кемаль-бей и велел мне в штатском тут походить, посмотреть, что к чему, себя не раскрывать, поработать под прикрытием... Глупо, да? А что ещё делать? Все случаи произошли на этой улице, а также около вон того перекрёстка, и на углу следующего квартала. Кемаль-бей думал, что это дело рук каких-нибудь этих... Знаешь, которые считают, что слишком много тут иностранок в коротких юбках появилось¹³.

– Понятно. Но потом оказалось, что это не так, да?

– Да. От вас пришла информация, что призрак... Тьфу, шайтан, даже говорить про это как-то стрёмно... В-общем, он является и перед местными.

– Точно. Конечно, местные не всегда его призраком называют. Чаще говорят, что джинн. Но это если они очень верующие. А некоторые ябанджи говорят, что дух. Но призрак, джинн или дух, описания все похожи. И место его появления. Примерно здесь, где мы сидим, хотя пару раз показался почти у мечети. Местным тоже что-то бормочет, но всё равно непонятно. Жена владельца вон того овощного магазина, кстати, ногу подвернула, когда от призрака отпрыгнула. Но местные думают, что и не потустороннее это вовсе, а дело рук конкурентов. Мол, конкуренты хотят отвадить людей от квартала Вефа. Типа, тут небезопасно.

– Ну, тут и правда...

Они осмотрелись. В квартале Вефа было, по меньшей мере, два места, которые привлекали как туристов, так и своих. Первым было старинное заведение «Вефа бозаджысы», где

¹³ Мусульмане полагают, что девушки должны покрывать голову и носить длинные юбки. Однако в последнее время мусульманские девушки носят и европейскую одежду. Турция – светское государство, поэтому на улицах Стамбула можно увидеть самые разнообразные наряды, от европейских до традиционных.

уже больше сотни лет делали бозу¹⁴ по старинным османским рецептам. Но главным, конечно, была мечеть Сулеймание – великое творение зодчего Синана, – во дворе которой находились тюрьме Султана Сулеймана и его супруги, Хюррем Султан. Всё это великолепие успешно соседствовало как со Стамбульским университетом и прекрасным парком, так и с совершенно трущобными переулочками.

– И как мы поймаем этого призрака? Хоть бы знать, что он бормочет-то? Мы думали, что ябанджи его не понимают, потому что по-турецки не говорят, а и местные, оказывается, ничего разобрать не могут. И что теперь? – тоскливо спросил Азиз. – Может, ну его, это прикрытие? Допросить пару местных, дело и пойдёт!

Коты внимательно посмотрели на него и перевели взгляд на Метина.

– А тебе не кажется, что коты нас слушают? – вдруг спросил Метин. Коты тут же отвернулись.

– Вот шайтан... Да нет, померещилось. У нас уже просто глюки.

Из лавки вышел Эмир-бей и решительно подошёл к столику.

– Уважаемые, – твёрдо сказал он. – Вам ещё что-нибудь угодно?

Азиз понял намёк, вздохнул и достал из кармана полицейский жетон.

– Давайте зайдём внутрь, – предложил он вытаращившему глаза Эмир-бею.

Мужчины зашли в лавку, а за ними туда же втянулись и коты. Метин фыркнул, Азиз тоже улыбнулся.

Через пятнадцать минут парни вышли из лавки и уныло побрели в сторону овощного магазина, куда им порекомендовал зайти Эмир-бей. Один кот тоже пошёл следом, а другой остался внутри.

Коты, разумеется, были ихтибарчи. Они уже поняли проблему, но решили разузнать кое-что ещё. Люди не очень-то откровенничают с полицией, поэтому один кот остался посмотреть, что будет делать хозяин лавки после ухода Метина и Азиза. Ихтибарчи рассчитывали, что Эмир-бей начнёт кому-нибудь звонить или скажет своему помощнику: «Вот лопухи-то, да им сроду не узнать, что это Ахмет/Мехмет/Джевдет призрака изображает, чтобы сюда меньше девиц с непокрытой головой таскалось». Эмир-бей и правда заговорил с помощником, но тон его был совсем другим:

– А ещё говорят, что полиция бездействует. А эти парни, оказывается, призрака ловят, дай им Всевышний здоровья! Хоть бы нашли, какой негодяй этим занимается, иначе всему бизнесу конец!

– А может, это и вправду джинн? Призраков у нас вроде не бывает, – боязливо спросил помощник. – Это в европейских старинных домах всякие водятся.

– А мы на какой стороне Босфора, по-твоему? На европейской! Да только и не призрак это совсем. Это обалдуй какой-нибудь развлекается, людей пугает. А народ из дома боится выйти вечером. Призрак ли, джинн ли, дух или ещё что, а в полиции ему побывать не мешало бы!

Увы, расспросы Азиза и Метина ни к чему не привели. И ихтибарчи узнали только, что жители квартала Вефа ждут-не дождутся, когда наступит избавление от призрака, распугивающего потенциальных покупателей.

– Всё, сил нет, – сказал Метин. – По домам? После десяти этот призрак тут не появляется.

– До завтра, – отвечал Азиз.

И они отправились по домам. А вот у ихтибарчи ещё было дел по горло.

Они со всех лап помчались дворами и переулками к Цистерне Базилика – путь неблизкий для небольших животных. За Цистерной была небольшая полянка, где уже начиналось ежевечернее собрание разведчиков-ихтибарчи и кабулганов – котов, способных превращаться

¹⁴ Традиционный османский напиток, получаемый путём брожения проса или булгура

в людей, чтобы заменить приболевших или обременённых проблемами симитчи, почтальонов, водителей трамваев, полицейских, паромщиков – всех тех, кто ежедневно приводит в движение жизнь города на семи холмах и двух континентах.

Поскольку ихтибарчи и кабулганы общались мыслями, на полянке, с точки зрения человека или Обычного кота или кошки, стояла тишина. Но в головах сидевших на полянке котов гудели мысли собратьев. Полосатые разведчики цвета копчёной скумбрии рассказывали о проблемах квартала Вефа. Их внимательно слушали штук тридцать разведчиков и кабулганов, самыми крупными из которых были два кота: Серый и Рыжий.

– Но ведь эти полицейские не больны, выйти на службу могут, – заметил Белое Пятно, начальник над кабулганами и ихтибарчи района Фатих. – Пусть и делают свою работу. Тем более, призрак... Джинн, может? Скорее всего, развлекается так кто-то.

– Да, но если бы помочь полиции... Например, призрак намечает жертву, не обращая внимания на двух или трёх котов. И тут они превращаются в здоровых амбалов и ловят призрака.

Серый кот скептически хмыкнул. А вот Рыжий вдруг представил, как он превращается в супер-полицейского в шикарной форме. Он плохо различал форму разных подразделений, поэтому в его голове возник образ здорового двухметрового человека в оранжево-черном комбинезоне туристической полиции – нет, лучше черно-красном, как у «Дельфинов»!¹⁵ – но в бронежилете и в шлеме как у Робокопа. Рыжий видел такой на каком-то плакате. И вот этот герой ногой хрясь! Призрак брык! Нет, Призрак пусть вначале отбивается! Бац Робокопа в бок! И тут Рыжий и впрямь получил пинок в бок. Он вздрогнул. Пнул его, определённо, Серый. Остальные смотрели на Рыжего как-то странно.

– Ты не отключился от общей телепатической сети, – тихо сказал Серый.

Рыжий был готов провалиться прямо в Цистерну Базилика. Все стали свидетелями его дурацких фантазий! Ужас... Но голос Белого Пятна прозвучал торжественно:

– Не надо стыдиться благородных порывов. Призрак и правда приносит много вреда, так что отправляйся завтра в Вефа и действуй! Серый, ты тоже. Дерзайте!

После собрания Серый не мог успокоиться.

– Втянул нас в какую-то авантюру! Махал тут лапами как этот... Джеппи Чан!

Рыжий начал хохотать, что в кошачьей ипостаси было делом нелёгким.

– Джеки! Джеки Чан!

– Ой, дорогой, у меня голова кружится, – прозвучал женский голос. – Мне вдруг показалось, что котик смеётся. Мне страшно.

– Ты устала, – откликнулся спутник девушки встревоженным голосом. – Он, наверное, просто чихнул. Давай скорее возьмём такси.

Ни за что на свете молодой человек не признался бы, что он тоже видел, как рыжий кот расхохотался.

– Тебе надо на занятия по самообладанию походить, – сказал Серый укоризненно.

Кабулганы подсмотрели у людей интересную штуку: выходные дни. Правда, они решили, что отдыхать целых два дня – слишком долго. Поэтому один из двух свободных дней надо было посвящать совершенствованию навыков. Строго говоря, у кабулганов и так не каждый день находилась миссия. Поэтому можно было тренироваться прыгать через заборы, превращаться в разных людей, практиковать самообладание или ходить на совещания по адекватной оценке способностей. Последнее было особенно актуальным: появлялись новые профессии, и следовало точно понимать, сумеет ли кабулган заменить, например, айтишника. Не сумеет, разве что

¹⁵ Специальное полицейское подразделение, обеспечивающее стабильность в государстве. Также имеют функции отряда быстрого реагирования. Их эмблемой является дельфин.

имитировать деятельность. А вот заболевших учительниц турецкого языка с блеском заменяла скромная кошечка Хромая Лапка. Причём когда она была человеком, то вовсе не хромала!

Так, болтая о всякой всячине, Серый и Рыжий добрались до своего любимого тупичка за отелем «Альбатрос Айя-София» и устроились там на ночлег, чтобы с утра отправиться в квартал Вефа бодрыми и готовыми действовать. Конечно, с утра призрак там не появится, но следовало внимательно изучить квартал на предмет устройства засады, а ближе к вечеру разыскать Азиза и Метина, чьи портреты ихтибарчи телепатически послали Серому и Рыжему. Поскольку понять природу видения никому не удалось, решили называть таинственное явление призраком.

Утром в Вефа было полно студентов, спешащих на учёбу. Тут же суетились лавочники, открывающие свои магазинчики. Шли к мечети Сулеймание первые туристы.

Серый и Рыжий почти до самого вечера исследовали все закоулки, а до прихода Азиза с Метином решили поваляться на солнышке, заглянувшем в один из тупичков.

– Дурацкая идея с засадой, – бормотал Серый. – Эти два идиота уже не первый день тут гёзлеме едят, и ничего не высидели.

– И что ты предлагаешь?

– Ловля на живца! Как рыбаки на Босфоре, видал? Давай ты превратишься в приметного иностранца, а когда призрак перед тобой выскочит, ты превратишься в своего этого... Котла...

– Чана!!!

– Да хоть в кого угодно, и я тоже превращусь, и тут-то мы его изловим!

Рыжему идея понравилась. А то сбивать лапы по всему кварталу утомительно, да и малоэффективно.

– Давай потренируемся до сумерек, – сказал Серый. Он всегда уделял много внимания подготовке.

Рыжий встал, приосанился, и Серый в ужасе шарахнулся к стене дома. Прямо перед ним возвышалась рослая девица в красных сапожках и сарафане, на голове у неё красовалась какая-то огромная островерхая корона, из-под которой на плечо была закинута толстая коса. Девица была ярко накрашена.

– Ч-ч-что это? – еле выдавил из себя Серый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.